

АКВАРИУМ

5/2012 СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ

ISSN 0869-6691

**Разведение
«денисоны»:
от допущений
к фактам
(стр. 8, 13)**

ISSN 0869-6691

12009

9 770869 669007

12+

<http://www.nnm-club.ru/>
<http://aquarium.nnm.ru/>
<http://aquarian-forum.ucoz.ru/forum/>

ПРУДОВАЯ, ДЕЛИКАТЕСНАЯ

А.КОНКИН
г.Москва

Однажды приятель – большой любитель экзотики и убежденный франкофил – пригласил меня на необычную рыбалку. В одном из французских журналов он прочел статью о ловле удочкой съедобных лягушек, и захотелось ему перенять опыт тамошних гурманов, адаптировав его к российской почве. Удильщик из меня аховый, да и вообще я на это дело дышу, как говорится, ровно, но неординарность предстоящего действия увлекла, и я согласился.

Так состоялось мое первое тесное знакомство с прудовыми лягушками – животными, известными всем и каждому и в то же время обычно не рассматриваемыми нами, россиянами, не только в качестве лакомства, но и в роли желанных обитателей домашнего живого уголка.

Рыбалка оказалась довольно азартной и добычливой. Дело дошло даже до жарки. Я, к сожалению, не смог преодолеть некий психологический барьер и насладиться необычным блюдом, а вот те из нашей компании, кому это удалось, отзывались о жареных лягушачьих окорочках весьма благосклонно – мясо нежное, сочное, вкусом похо-

жее на свежайшую курятинку.

Вообще-то, я всегда считал, что на стол любителям изысканных блюд идут какие-то особые лягушки – массивные, мясистые. Оказалось, нет – расставаться с жизнью ради насыщения сибаритских желудков приходится обычным прудовым лягушкам, длина взрослых особей которых не превышает 8-9 см. Правда, если быть абсолютно точным, большинство биологов наделяют лягушку съедобную особым таксономическим статусом, определяя ее как гибридную, промежуточную, форму между лягушками прудовой (*Rana lessonae*) и озерной (*R. ridibundus*), но, во-первых, такая классификация признана далеко не всеми, а во-вторых (и для любителей природы это куда важнее), морфологиче-

ская разница между этими тремя амфибиями незначительная, а по условиям содержания – так и вовсе микроскопическая. Поэтому предлагаю в рамках этой статьи научно-бюрократическими условностями (равно как и гастрономическими целями) пренебречь, рассматривая в дальнейшем это земноводное исключительно в качестве обитателя домашнего живого уголка.

Прудовая лягушка в России распространена практически повсеместно; популяции ее многочисленны, устойчивого тренда к их сокращению не наблюдается; ни в федеральную, ни в территориальные Красные книги вид не внесен. Поэтому надеюсь, что мой призыв к террариумистам обратить внимание на *R. lessonae* не вызовет протесты разного рода «зеле-

ных». Ведь если заинтересовавшийся читатель решит украсить живой уголок прудовыми лягушками и изымет из ближайшего водоема 3-5 экземпляров (а больше для начала, думаю, и не нужно), правовых норм и экологического баланса он не нарушит.

А попытаться «поработать» с этими симпатичными существами советую, они того стоят – содержание их не составляет большого труда, ведут себя такие питомцы довольно забавно, да еще и окрашены ярко.

Прудовые лягушки относятся к полуводным представителям отряда бесхвостых амфибий. Встречаются преимущественно в стоячих водоемах естественного или искусственного происхождения, хотя не пренебрегают и водотоками с затишками

и густой прибрежной растительностью. Вода для этих животных – основная среда обитания (в ней они проводят большую часть времени), суша – вторичная.

Поэтому, чтобы обеспечить земноводным подходящие условия, нужен акватеррариум. В моем случае это соответствующим образом переделанный бывший каркасный самодельный аквариум габаритами 80×60×40 см (последний параметр – высота). Две трети площади дна покрыто водой, максимальная толщина ее слоя – 20 см.

Дно «лужи» – 3-сантиметровая песчаная подушка. Чисто водной флоры нет. Декор водного пространства ограничен тремя крупными толстостебельными корягами, установленными так, что часть их торчит над поверхностью, служа одним из любимых мест отдыха лягушек.

Несколько раз пробовал «для естества» бросить в «лужу» листовую опад из природного водоема, но успеха эти попытки не при-

несли: вода со временем – причем много его не требуется – мутнеет, хотя в пруде, откуда сырье добыто, она абсолютно прозрачна и почти бесцветна. Периодически возникает мысль возложить эту декоративную миссию на листья морского миндального дерева (они обрели популярность в последние годы как хорошее подспорье в содержании декоративных креветок), но уже который раз вспоминаю об этом, только вернувшись домой из зоомагазина.

Бортик водоема выложил крупными, но плоскими камнями, скрепив их пластилиновыми перемыш-

ками, покрытыми эпоксидной и присыпанными (естественно, еще до застывания клея) песком и мелким гравием. «Набережная» представляет собой хаотичное нагромождение гладышей и небольших мангровых

променажем по «набережной».

Воду специально не обогреваю. Тепло же воздуха обеспечивается двумя лампами, размещенными под крышкой по углам: в левом заднем стоит 20-

ваттная энергосберегающая, в правом заднем – обычная накальная «шестидесятка». Такая схема обусловлена найденной в какой-то книге рекомендацией обеспечить в емкости с лягушками разные температурные зоны, чтобы амфибии могли самостоятельно выбрать наиболее для них комфортную в данный момент. Не заметил, чтобы мои подопечные проявляли суточные предпочтения к тем или иным термозонам, но, думаю, логика в подобном районировании есть и хуже от него не будет. А так КЛЛ дает много света и сравнительно мало тепла (в ее «зоне ответственности», кстати, сосредоточена большая часть флоры), в то время как накальная лампа меньше светит, зато больше греет. В среднем температура воздуха в емкости составляет

коряжек, пространство между которыми засажено преимущественно анубиасами, полученными при прореживании зарослей в действующем аквариуме с цихлидами. На заднем плане несколько вертикальных коряг. На них подвешены самодельные кашпо – опять же с анубиасами. Правда, эту зону прудовые лягушки обычно игнорируют, довольствуясь легким

25-27°C летом и 20-22°C – зимой, а воды – 20-22° и 17-22° соответственно.

Оборудования для принудительной вентиляции воздуха, а также для фильтрации воды нет. Я неоднократно пробовал оснастить водоем маленькими фильтрами (в том числе и именитых фирм), но работой устройств остался недоволен. Наполнителя там, как правило, катастрофически мало, забивается он за считанные дни, а промывка занимает времени больше, чем элементарная частичная подмена воды.

Вот в таких условиях у меня уже два года живут 6 особей. Изначально их было 8, но две покинули эту юдоль по неизвестным причинам. Одна – уже спустя примерно неделю после водворения в акватеррариум (видимо, была избыточно свободолюбива или имела слишком нежную нервную организацию), а

вторая – спустя полгода. Причем в обоих случаях еще накануне, как говорится, ничто не предвещало...

Как я уже упоминал, прудовые лягушки – существа симпатичные. Они динамичны и нарядны. Это, на мой взгляд, одни из самых подвижных и ярких полуводных амфибий отечественной фауны Средней полосы. Расписывать в под-

робностях детали их экстерьера не буду – надеюсь, фотографии достаточно выразительны. Добавлю лишь, что детали узора, равно как и нюансы основных цветов, у животных весьма вариативны вплоть до индивидуальных признаков, не говоря уж о географических расах.

Половой диморфизм неочевиден. Особенно у

молодых, не достигших зрелости экземпляров. В брачную пору самца легко отличить по наличию резонаторов в углах рта (они раздуваются во время «пения»). Ну и конечно, у него на передних ногах есть брачные мозоли.

Между собой животные уживаются неплохо, если и конфликтуют, то вяло, без травмирования и тем более убийства оппонента. Главное – обеспечить их достойной жилплощадью и предоставить должное количество «лежанок». Моя практика показывает, что пространственный мини-

мум для каждой особи длиной 5-6 см лежит в пределах 8-10 л. Стесненность провоцирует у животных некоторую раздражительность, вызванную, видимо, повышенной конкуренцией за право собственности на комфортные места. Впрочем, достоверно об этом судить не берусь, поскольку до перенаселенности в моем акватеррариуме

дело пока не доходило.

Взаимоотношения полов тоже вполне корректные. Даже в период брачных игр самцы ведут себя достаточно тактично, можно сказать – галантно, без излишней напористости, граничащей с хамством.

Хорошо и то, что у *R. lessonae* «нормальный» период активности, то есть бодрствуют (а значит, дарят возможность наблюдения за всеми перипетиями их жизни) они в светлое время суток, в отличие от многих своих ближних и дальних родственников, предпочитающих сумерки и ночь.

Единственным неудобством считаю присущую этим животным активную концертную деятельность. Слышал и читал, что многие характеризуют арии *R. lessonae* как мелодичные и приятные. Мне голос этих амфибий представляется резковатым и довольно жестким, а в пору продолжительных перфор-

мансов – так еще и надоедливый. Впрочем, это дело вкуса.

Зато в остальном, в том числе и в вопросах питания, хлопот мало.

В природе кормом прудовым лягушкам служат различные насекомые, в первую очередь летающие и ползающие. Не пренебрегают амфибии водными насекомыми и их личинками. Могут заинтересоваться рыбьей молодью, не брезгуют и головастиками – как иных видов, так и собственными. Сами *R. lessonae* являются объектом гастрономического интереса не столько людей, сколько птиц, животных, хищных рыб, а азартную охоту на головастиков помимо прочего устраивают еще и крупные водные насекомые, вроде личинок стрекоз.

В неволе рацион «прудовиков» может складываться из мотыля (живого или мороженого), неболь-

ших ломтиков рыбы или мяса. Сгодятся и кормовые тараканы, если, конечно, вы не слишком брезгливы и готовы их выращивать. Можно поэкспериментировать и с сорными мальками.

Вообще, животные куда лучше реагируют на подвижные объекты, но, к счастью, достаточно легко привыкают к неживым. Аппетит у прудовых лягушек отменный, а потому стоит им поголодать пару дней, и они уже готовы принимать корм даже с рук или пинцета. К слову, эти живописные амфибии быстро привыкают к человеку и не проявляют признаков беспокойства при его приближении. Даже активная чистка акватеррариума не

вызывает у них паники, побуждая лишь вальяжно перебираться с места на место.

Зимовку я своим подопечным не устраиваю (в природе *R. lessonae* уходят в спячку при охлаждении воды до 6-8°C, возвращаясь к активному образу жизни только в конце марта – апреле). Скорее всего, именно поэтому, имея подходящий размер, вполне здоровый внешний вид и демонстрируя завидную бодрость, мои подопечные до сих пор не радовали меня кладками икры, хотя довольно часто демонстрируют зачатки брачного поведения. А может быть, они просто еще слишком молоды.

В естественных условиях половая зрелость у *R. lessonae* наступает на 2-3-м году жизни. Икрометание начинается через 2-3 недели после окончания зимовки и длится 1-2 месяца. Икра откладывается порционно, по 15-20 штук, а всего в плавающей в воде киселеобразной кладке насчитывается от 500 до 1800 яиц, что, по лягушачьим меркам, немного.

В природе прудовые лягушки живут, по разным данным, от 5 до 12 лет, в неволе – по 5-7 лет. Так что времени насладиться наблюдениями за своими яркими подопечными у любителя достаточно.

**НАСТОЯЩЕЕ КАЧЕСТВО -
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ВАШЕЙ
РЕПТИЛИИ!**

